

Василий Макарович протер глаза и уставился на дверь салона красоты.

«Ну что можно там делать так долго? — подумал он в тоске. — Четвертый час торчу здесь, как пугало на огороде...»

И в этот самый миг дверь салона открылась и на пороге появилась блондинка в розовой курточке и узких джинсах со стразами, прижимающая к груди крошечного песика породы йоркширский терьер.

Василий Макарович достал из бардачка фотографию, которую передал ему клиент, внимательно взглянул на нее и снова перевел глаза на даму с собачкой.

Определенно сходство было. Такие же круглые голубые глаза, отдаленно напоминающие перламутровые пуговицы, такие же удивленно поднятые брови, такие же пухлые малиновые губы. Правда, не совпадали стрижка и оттенок волос, но ведь она столько времени провела в салоне, что могла измениться до неузнаваемости! А самое главное — у нее был точно такой же, как на фотографии, песик.

— Она! — пробормотал Василий Макарович и повернул ключ в замке зажигания.

Началась эта история несколько часов назад, когда в кабинет частного детектива Куликова вошел взволнованный мужчина...

Хотя, пожалуй, начать нужно с некоторых пояснений.

Этот кабинет до недавнего времени был обыкновенной жилой комнатой в обыкновенной двухкомнатной квартире на Васильевском острове. А сам Василий Макарович Куликов трудился в районном отделении милиции, как говорят, «на земле», внося свой скромный вклад в снижение преступности, и даже не помышлял об увлекательной и трудной карьере частного детектива. Но внезапно (хотя, конечно, вполне ожидаемо) случилось неизбежное: Василий Макарович вышел на пенсию.

Друзья и коллеги проводили его на заслуженный отдых, напутствовали теплыми словами и лучшими пожеланиями. Начальник отделения произнес речь, в которой отметил большие заслуги майора Куликова перед родным отделением и перед отечественной милицией, и сказал, как всем будет его не хватать.

В дополнение к теплым словам Василию Макаровичу подарили хороший плазменный телевизор, кроме того, по случаю его ухода на пенсию устроили небольшое застолье.

Но все когда-нибудь заканчивается. Закончилась торжественная часть, закончился банкет, и Василий Макарович остался один на один с заслуженным отдыхом.

Первые дни он наслаждался этим отдыхом, наслаждался неожиданно свалившимися на него покоем и свободой. Ему не нужно было подниматься ни свет ни

заря, не нужно было спешить на работу, не нужно было проводить долгие часы в засадах, не нужно было допрашивать преступников и свидетелей, не нужно было писать бесконечные отчеты...

Но уже через неделю он почувствовал, что как раз всего этого ему и не хватает. Жизнь его без погонь и засад, без приключений и событий стала пустой и бессмысленной.

Василий Макарович включил подаренный сослуживцами телевизор, пощелкал пультом, переключая программы... По одной программе участники ток-шоу фальшивыми голосами обсуждали какой-то вопрос, не стоящий выеденного яйца; по другой толстая женщина с лицом карманной воровки рассказывала, как за три дня похудеть на пятьдесят килограммов, ни в чем себе при этом не отказывая, по третьей показывали милицкий детектив, в котором все, от сюжета до действующих лиц, показалось Василию Макаровичу каким-то ненастоящим.

Василий Макарович вздохнул и выключил телевизор. Он никогда не любил проводить время перед экраном и не собирался приучаться к этому на старости лет.

Конечно, оставалось еще хобби.

Хобби у Куликова было чрезвычайно увлекательное: он собирал модели военной техники — танков, бронетранспортеров, самоходных установок. Но раньше он делал это для разрядки, исключительно в свободное от работы время, теперь же все его время стало свободным, и интерес к хобби сразу же резко упал.

В общем, он промучился так две-три недели, и неожиданно в его голову пришла идея открыть частное де-

тективное агентство, чтобы занять свое свободное время и немного подработать к пенсии.

Вы спросите, почему именно детективное агентство?

Потому что только в работе частного детектива Василий Макарович мог применить свой огромный опыт в решении криминальных загадок.

Агентство у него было совсем маленькое. В нем было всего два сотрудника — сам Василий Макарович и девушка с редким именем Василиса, с которой Василия Макаровича случайно столкнула судьба. Некоторое время назад он помог ей выпутаться из сложного и опасного положения, в результате чего они стали друзьями, а затем и сотрудниками.

Василий Макарович исполнял обязанности генерального директора детективного агентства, его мозгового центра и оперативного сотрудника. Василиса формально считалась бухгалтером и офис-менеджером, хотя на деле ей приходилось решать значительно более сложные и разнообразные задачи.

Еще был Бонни, но об этом позднее.

Итак, организовав свое агентство, Василий Макарович переоборудовал одну из двух своих комнат в кабинет, дал объявления в несколько рекламных газет и стал ждать клиентов.

Клиенты со временем появились, но они вызывали в душе Василия Макаровича горечь и разочарование.

Вместо того чтобы расследовать загадочные убийства или, на худой конец, головоломные кражи и мошенничества, ему в основном приходилось разыскивать пропавших собачек или выслеживать неверных мужей и жен, чтобы предоставить своим ревнивым заказчикам неопровержимые доказательства измены.

И тот заказчик, который пришел к нему в кабинет за несколько часов до описываемых событий, был из того же разряда.

Это был высокий узкоплечий мужчина с круглой лысиной и крупным носом с горбинкой, в светло-сером пиджаке и черной водолазке. Вытирая лысину клетчатым платком, он поведал Василию Макаровичу грустную историю своей семейной жизни.

Звали клиента Валерием Купидоновым. Он был менеджером в крупной торговой компании, зарабатывал неплохо, но проводил на работе очень много времени. Соответственно, уделяя мало времени своей жене. И вот в последние месяцы он почувствовал, что его жена очень изменилась, стала непривычно оживленной...

— Я уверен, что она ведет со мной нечестную игру! — восклицал Валерий, театрально заламывая руки.

— Игру? — переспросил Куликов. — Какую игру?

— Ну, вы меня понимаете... — замялся клиент.

— Вы имеете в виду другого мужчину? — на всякий случай уточнил Василий Макарович.

— Ну, зачем же так прямо... — вспыхнул Валерий и добавил, понизив голос: — Ну да, у нее есть другой... Я в этом не сомневаюсь... совершенно не сомневаюсь...

— Если вы не сомневаетесь, тогда зачем же вам я? — задал Василий Макарович клиенту резонный вопрос.

— Чтобы окончательно удостовериться! Одно дело — не сомневаться, и совсем другое — знать наверняка!..

Ситуация была совершенно обычная. Василий Макарович заключил типовой договор, взял с клиента скромный аванс. Валерий вручил ему фотографию жены (ту самую, с собачкой) и сообщил, что именно сейчас

Лариса находится в салоне красоты «Шарман» на Третьей линии Васильевского острова.

Василий Макарович вскочил, но на этот раз клиент успокоил его:

— Можете не спешить, она там пробудет еще очень долго!

Это оказалось правдой: Куликов прождал возле дверей салона без малого четыре часа, когда оттуда наконец вышла дама с собачкой.

Спустив песика на тротуар, блондинка неспешно пошла по улице.

Василий Макарович медленно поехал следом, стараясь не попадаться ей на глаза. Вскоре Лариса свернула за угол и остановилась около шестиэтажного дома дореволюционной постройки. Она снова подхватила йорка на руки, огляделась по сторонам и открыла дверь подъезда ключом-таблеткой.

Адрес был не тот, по которому проживали супруги Купидоновы, и Василий Макарович уверился, что ревнивый клиент был прав: его жена ходит налево и сейчас, несомненно, направляется к любовнику. Или же в квартиру, снятую специально для таких интимных встреч.

Прошло две минуты, в окне на третьем этаже раздернули шторы, и в этом окне мелькнул силуэт неверной блондинки.

Василий Макарович точно установил местонахождение любовного гнездышка, теперь ему оставалось только получить документальные подтверждения измены, а именно фотографии Ларисы Купидоновой в компрометирующей обстановке. Но как раз это представляло большую техническую сложность.

У Куликова имелся профессиональный фотоаппарат со сменными объективами, но чтобы сделать хорошие компрометирующие снимки, фотоаппарата недостаточно. Нужно еще близко подобраться к объекту или найти место, откуда он хорошо виден.

Василий Макарович вышел из машины и огляделся.

На этот раз ему очень повезло: фасад дома красили двое маляров. В данный момент они перекусывали, сидя на тротуаре, а монтажная люлька стояла рядом без дела.

Куликов подошел к малярам.

— Мужики, можно вашей люлькой воспользоваться? — спросил он их с подкупающей прямоотой.

— Чего? — удивленно уставился на него тот, что постарше. — Нельзя!

— А за деньги? — продолжил Василий Макарович переговоры.

— Нельзя! — отрезал тот же маляр.

— Сколько? — спросил второй, помоложе и более практичный.

— Пятьсот, — предложил Василий Макарович, прикинув, что включит эту сумму в счет как накладные расходы.

— Нет! — хором отрезали маляры. — Это несерьезно!

— А какая будет ваша цена?

— Семьсот! — поспешно выпалил старший.

— Пять тысяч! — перебил его младший. — Или проваливай!

— Возьми себя в руки! — возмутился Куликов. — Скромнее надо быть! Бери пример со старшего товарища...

— А вообще, дядя, зачем это тебе люлька понадобилась? — поинтересовался предприимчивый маляр.

— Ключи забыл, — ответил Василий Макарович. — Домой не могу попасть.

— Твои проблемы! — Маляр пожал плечами. — Я цену назвал, не устраивает — проваливай...

— Полторы! — предложил детектив. Он считал своим профессиональным долгом экономить деньги клиента.

— Ладно, две!

На этом стороны пришли к согласию, которое, как известно, есть продукт взаимного непротивления сторон.

Василий Макарович забрался в люльку, маляр нажал на кнопку, и люлька с частным детективом на борту плавно поползла вверх вдоль стены дома.

Когда она поравнялась с окнами третьего этажа, детектив подал сигнал остановиться.

Из самой люльки окна просматривались не очень хорошо, но рядом был балкон, щедро украшенный пышной дореволюционной лепниной. Василий Макарович опасливо взглянул вниз. Тротуар был очень далеко, но аванс нужно отрабатывать, и детектив с риском для жизни и здоровья перебрался на балкон.

Это был балкон той самой квартиры, в которую вошла дама с собачкой.

Правда, окно этой комнаты изнутри было задернуто шторами, но между шторами имелся небольшой просвет, к которому и припал Василий Макарович, чтобы разглядеть и задокументировать все, что будет происходить в подозрительной квартире.

Александр Минуткин спешил домой. Дело в том, что в этот день у его жены Анюты был день рождения.

Александр любил жену.

Жена была третья, они были женаты всего полтора года, а Минуткин все три раза женился по любви и каждую свою жену преданно любил, по крайней мере, три года. Так что сейчас его любовь к Анюте была на самом пике.

Александр купил жене подарок — новый продвинутый смартфон в дизайнерском корпусе со стразами Сваровски, по дороге прихватил букет роз и влетел в подъезд на крыльях любви.

И у самого лифта нос к носу столкнулся с соседкой. Бронислава Васильевна была женщина прилично за шестьдесят, и она обладала активной жизненной позицией.

Проще говоря, любила совать нос в чужие дела.

Ее интересовало, к примеру, почему у Семена Ильича с четвертого этажа гостит троюродная племянница, причем именно в то время, когда жена уехала в санаторий; ее интересовало, откуда у скромной медсестры Лиды из седьмой квартиры шубка из стриженной норки и бриллиантовые сережки; ее интересовало, почему тихий и непьющий Антон Иванович регулярно выносит на помойку целые сумки пустых бутылок.

Увидев Минуткина, Бронислава сделала стойку, как охотничья собака, и проговорила своим глубоким простуженным контральто:

— Торопитесь, Александр? Правильно торопитесь... очень правильно...

Минуткин Брониславу не любил. Он попытался обойти ее и прорваться к лифту, но в последний момент соседка проговорила ему в спину:

— Правильно торопитесь, а то ведь он уйдет!..

Против своей воли Минуткин затормозил, повернулся и спросил:

— Кто уйдет?

— Ну, я не знаю, кем он приходится Анечке... может быть, родственник или сослуживец...

— Это вы о ком? — проговорил Александр, внутренне перекосившись от неприязни.

— Ну, о том мужчине, который стоит у вас на балконе... если вы хотите точнее узнать, кто он такой, поторопитесь...

Лицо Минуткина начало наливаться краской, как спелый помидор под лучами августовского солнца. Бронислава Васильевна поджала губы и добавила:

— Впрочем, меня это несколько не касается, я не имею привычки лезть в чужие дела...

— Что?! — воскликнул Минуткин, побагровев. — Да что ты несешь, старая карга?

— Вот она, человеческая благодарность! — воскликнула соседка и быстренько выскользнула из подъезда.

Но она не пошла в магазин, куда собиралась, а заняла удобный наблюдательный пункт в сквере напротив дома, откуда хорошо просматривались окна и в особенности балконы. Бронислава Васильевна очень рассчитывала на увлекательное зрелище.

Минуткин же резко развернулся и, не дожидаясь лифта, взлетел на третий этаж. Букет он держал перед собой, выставив его вперед, как колющее оружие.

Подбежав к своей двери, Александр трясущейся рукой вставил ключ в замочную скважину, но не успел его повернуть, как дверь распахнулась и на пороге возникла Аня.

Анна Минуткина ждала мужа.

Она знала, что в этот день Александр непременно вернется домой пораньше, и обязательно с ценными подарками. И сама хотела сделать ему небольшой, но приятный сюрприз. Поэтому она заранее посетила салон красоты и встретила мужа на пороге квартиры во всем блеске своей дорогостоящей красоты и в коротеньком сексуальном халатике, надетом прямо на голое тело.

Дверь распахнулась, и первое, что увидела Аня, был огромный букет пунцовых роз. Она всплеснула руками и воскликнула:

— Какая прелесть! Я знала, что мой хомячок не забудет поздравить свою морскую свинку! Но морская свинка тоже не останется в долгу и порадует хомячка...

И с этими словами Аня распахнула халатик, предъявив мужу свой маленький сюрприз.

Она не сомневалась, что произведет на Александра сильнейшее впечатление и их с мужем ожидает бурный, романтический, незабываемый вечер.

И только после этого она увидела выдвинувшееся из-за букета лицо Александра, пунцовое, как розы, и перекошенное от переполняющих его эмоций.

— Где он?! — взревел Минуткин, ворвавшись в квартиру, как цунами врывается на беззаботный солнечный индийский или дальневосточный курорт.

При этом милый сюрприз жены не произвел на него никакого впечатления. Напротив, он привел его в еще большую ярость.

Дело в том, что пока Александр Минуткин взбегал по лестнице, в его душе стремительно сменяли друг друга совершенно противоположные мысли и чувства.

Между первым и вторым этажами его душу раздирала дикая, первобытная ревность. Он не мог ни о чем думать